

Ямсков А.Н. Этноэкологические аспекты проблемы опустынивания в регионах традиционного пастбищного скотоводства в рамках курса «Региональная экология» // Инновации в геоэкологии: теория, практика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 16-17 сентября 2010 г. Ред.: Э.П. Романова (отв. ред.) и др. – М.: Географический ф-т МГУ, 2010. – С. 292-296

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОПУСТЫНИВАНИЯ В РЕГИОНАХ ТРАДИЦИОННОГО ПАСТБИЩНОГО СКОТОВОДСТВА В РАМКАХ КУРСА «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ»

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва

yamskov@iea.ras.ru

Антропогенное опустынивание, в том числе в регионах традиционного пастбищного скотоводства, является одним из важных сюжетов, рассматриваемых в университетских курсах геоэкологии и близких по тематике дисциплин. Это обусловлено как достаточно широким распространением данного феномена в современном мире и, следовательно, актуальностью и большим практическим значением его изучения, так и тем, что он относительно хорошо исследован.

В рамках курса «региональная экология», читаемого автором с 1998 г. на Географическом факультете Московского городского педагогического университета и посвященного различным аспектам оценки экологических ситуаций на локальном и региональном уровнях, рассматриваются многие вопросы геоэкологии. В числе последних – наблюдавшиеся с конца XIX в. циклы активизации и затухания процессов антропогенного опустынивания Югайской степи и калмыцких Чёрных земель [5]. Этому курсу предшествует преимущественно этноэкологическая по своему содержанию дисциплина, при изучении которой особое внимание также уделяется опустыниванию и, главное, порождающим его причинам [6]. Такая последовательность изучения студентами данной проблематики представляется наиболее целесообразной. Вначале – объяснение геоэкологического содержания понятия «антропогенное опустынивание» и его возможных социо-культурных причин, а потом – анализ природных особенностей и хозяйства отдельного полупустынно-степного региона, в данном случае Восточ-

ного Предкавказья и Калмыкии, и исторической динамики конкретных причин и проявлений опустынивания в этих ландшафтах.

Говоря об антропогенном опустынивании, имеет смысл представлять полный реестр порождающих его социо-культурных причин и давать хотя бы краткую характеристику последних. Ведь если об опустынивании написано уже весьма много, то о его причинах даже в хороших университетских учебниках по геоэкологии говорится чаще всего вскользь. В частности, встречающиеся иногда в таких случаях апелляции к «национальным» или «религиозным» традициям скотоводов в действительности почти ничего не объясняют, ибо они порождают следующий вопрос – почему же сложились такие традиции?

Итак, попробуем назвать и кратко описать потенциально возможные социо-культурные причины, которые в рамках традиционных систем скотоводства (кочевого и полукочевого, горного пастушеского с сезонными отгонами скота, восточно-африканского пастушеского) могут приводить к перевыпасу. Последнее означает выпас такого количества скота, которое превышает ёмкость пастбища и потому приводит к деградации растительного покрова – его разреживанию, частичной смене видового состава, снижению запасов биомассы и её прироста [подробнее см.: 4]. Разреживание растительности и появление либо расширение участков открытого грунта провоцируют иссушение почвы и активизацию водной эрозии или дефляции, частично либо полностью уносящих наиболее плодородный верхний почвенный горизонт. Всё это и означает развитие процессов опустынивания степей или саванн, то есть снижения их агробиологического потенциала и

С. 292

формирования там ландшафтов, своим обликом схожих с природными ландшафтами более аридных территорий [подробнее см.: 7].

Следует также сделать два уточнения на примерах из восточно-африканских реалий конца XX в. Во-первых, для развития скотоводства чрезвычайно важна такая особенность саванн, как резко выраженная многолетняя изменчивость среднегодовых сумм осадков. Иначе говоря, в саваннах повторяются резко засушливые годы, когда существенно снижается продуктивность растительности и, следовательно, ёмкость пастбищных угодий. Этот природный фактор приводит к значительному перевыпасу в засушливые годы даже при стабильном поголовье скота [10]. Во-вторых, хотя представители традиционных культур адекватно понимают ландшафтные проявления перевыпаса и их связь с пастбищной нагрузкой,

это отнюдь не означает, что они будут стремиться не допускать перевыпаса и сопутствующего снижения продуктивности самих выпасаемых животных. Дело в том, что главной целью традиционного или близкого к нему хозяйства является не получение максимальной продукции животноводства, а обеспечение максимально надёжного снабжения самих скотоводов продуктами питания [10]. При таком подходе отношение к перевыпасу может быть достаточно спокойным вплоть до тех пор, пока не возникнет угрозы падежа скота от бескормицы. Впрочем, у скотоводов в таких случаях не существует иного выхода. Они ведь не имеют возможности забить часть своего скота в засуху, чтобы не вызвать перевыпас, так как у них просто нет ни других источников средств существования, ни средств на закупку большого поголовья в благоприятный по количеству осадков и запасам кормов на пастбищах год.

В самом обобщённом виде можно выделить следующие четыре ведущие социокультурные причины, могущие порождать перевыпас и тем самым способные привести к опустыниванию в саваннах: социальная, хозяйственно-культурная, проявление «трагедии общинных ресурсов», экономическая.

1. Социальная причина перевыпаса обусловлена тем, что отдельным семьям скотоводов нередко приходится временно увеличивать поголовье своего скота, в том числе сверх потребностей в продуктах питания и ёмкости доступных пастбищ. Речь идёт о комплексе социальных причин, например, таких как необходимость обзавестись дополнительным количеством домашних животных, чтобы уплатить ими калым для женитьбы сына или отдать дочери в качестве приданого, выплатить налоги или дань, продать для получения средств на дорогостоящую покупку и т.п. Такие причины действуют во все периоды существования традиционных скотоводческих обществ, а также во время их трансформации в сообщества сельских производителей товарной продукции.

2. Хозяйственно-культурная причина перевыпаса характерна только для действительно традиционных по своему хозяйственному укладу сообществ, в которых скотоводство ведётся для удовлетворения собственных потребностей, прежде всего в продуктах питания и товарах для обмена с соседями-земледельцами. Её ещё называют «экономической иррациональностью традиционного скотоводства» [9]. Она приводит к появлению заметного количества как бы «лишних» животных в стаде, продукцией которых скотоводы не пользуются, но вкладывают свой труд в их содержание и при этом, особенно в засушливые годы, сталкиваются в перевыпасом и деградацией пастбищ.

Первоначально западные специалисты в области экономического развития развивают

щихся стран резко критически относились к этому феномену, подчёркивая его абсурдность с экономической и экологической точек зрения. Однако исследования экологов-антропологов объяснили смысл такого поведения. В традиционных обществах скот – собственность главы семьи либо семьи в целом, и клеймёные или иначе помеченные животные пасутся в общем стаде. Размеры стада определяются условиями работы пастухов (при перегонах и пастьбе), продуктивностью используемых пастбищ и

С. 293

особенностями водопоев, так что для каждой местности есть некое оптимальное количество животных для их совместного выпаса. Стадо обычно включает животных из нескольких богатых или из многих бедных семей, и лишь очень немногие самые богатые скотоводы делят своих животных на несколько стад для их выпаса наёмными пастухами.

Поскольку большинство стад включает животных из нескольких семей, то в случае засухи или другого катаклизма потери скота в одном стаде бывают пропорциональными у бедных и относительно зажиточных скотоводов. Но если бедняк, у которого скота было ровно столько, чтобы прокормить свою семью, потеряет треть поголовья – он разорён и будет вынужден уйти в наёмные пастухи либо вовсе поселиться в качестве батрака у земледельцев. С другой стороны, если зажиточная семья, имевшая около трети «лишних» животных, которые им ранее фактически не требовались для текущего жизнеобеспечения, тоже потеряет треть поголовья, то и после такого бедствия они смогут продолжать свой привычный образ жизни скотоводов и даже не голодать. Эти соображения вполне понятны и самим скотоводам, а потому они стремятся по мере возможностей увеличивать поголовье своего скота сверх необходимого для текущего жизнеобеспечения, то есть создавать своего рода «страховку» от будущих неминуемых потерь в виде этих якобы ненужных в данный момент животных.

3. Проявление «трагедии общинных ресурсов» как причину перевыпаса отметил автор данной концепции Г. Хардин [8]. Эта причина действует в исторически недолгий промежуток времени, когда от традиционного хозяйственного уклада сохраняется свойственный ему принцип неконтролируемого использования «общинных ресурсов» каждым из «общинников», но целью хозяйственной деятельности становится уже не жизнеобеспечение «общины» и её отдельных членов, а получение отдельными «общинниками» товарной продукции и её продажа за пределами своей «общины». Эта концепция описывает механизм неминуемого истощения ресурсов далеко не только в скотоводстве.

Например, община скотоводов сохраняет общинный характер использования пастбища, когда каждый может держать на нём в общем стаде столько животных, сколько захочет. Но если хотя бы часть членов общины уже перешла к продаже животноводческой продукции, то неминуемы перевыпас, деградация общинного пастбища и крах скотоводства, равно как и самой общины скотоводов. Ведь чем больше скота в стаде на общинном пастбище, тем хуже условия выпаса каждого животного и на определённой стадии перевыпаса начинает снижаться его продуктивность. Потери продукции (удоев либо веса животных) ощущают все скотоводы, в том числе те, кто продукцией животноводства не торгует и своё поголовье не увеличивал. В новых условиях они тоже вынуждены наращивать численность домашних животных для обеспечения себя достаточным количеством продуктов питания. По мере снижения продуктивности увеличивают своё поголовье и те, кто продаёт животноводческую продукцию. В перспективе такую общину ожидает только кризис основной отрасли хозяйства. Однако решениями могут быть как «приватизация» ресурса (раздел пастбища между семьями скотоводов), так и «введение нормирования нагрузки» на этот ресурс (договорённость скотоводов о том, что каждая семья не вправе держать на общинном пастбище животных больше определённого количества).

4. Экономическая причина перевыпаса проявляется там, где возможна краткосрочная аренда пастбищных земель и отсутствует эффективный контроль за качеством возвращаемых после аренды пастбищ. Это имеет место преимущественно в районах товарного производства, где в аренду сдаются государственные земли или земли общин. Суть таких механизмов перевыпаса и деградации пастбищ раскрывает эксперимент биоэкологов [3]. В условиях естественных пастбищ в прериях Южной

С. 294

Дакоты в течение 9 лет использовались 2 одинаковых участка. На первом из них при умеренном выпасе (уничтожение скотом 37% наземной биомассы растений) в конце эксперимента качество травостоя и ёмкость пастбища возросли, вес каждого бычка в конце сезона пастбищного откорма был на 10% выше, чем на втором участке. Но на втором участке общий прирост биомассы бычков за 9 лет эксперимента, вследствие их гораздо большего общего количества, оказался выше в 2 раза. Однако вследствие перевыпаса (уничтожение скотом 63% наземной биомассы растений) на 9-й год второй участок полностью деградировал и выпас на нём стал невозможен.

Таким образом, междисциплинарный характер геоэкологии закономерно требует от преподавателя этой и близких дисциплин детально анализировать социо-культурные причины, или мотивацию, всех тех действий человека, которые приводят к негативным последствиям для окружающей среды. Это необходимо в силу целого ряда обстоятельств. Во-первых, при таком подходе резко увеличивается интерес студентов к изучаемой теме и они, узнавая причину разрушительного воздействия человека на те или иные природные объекты, гораздо лучше усваивают информацию и обо всех изменениях, происходящих в ландшафтах вследствие этих антропогенных нагрузок. Во-вторых, само понимание экологической ситуации остаётся явно неполным без выяснения того, почему или в силу каких причин человек оказывает то воздействие на ландшафты территории, которое привело к их трансформации, а часто – и к деградации. В-третьих, что главное, геоэкология несомненно имеет очень большой прикладной потенциал, но для выработки и реализации мер по улучшению экологической ситуации совершенно необходимо первоначально выяснить подлинные причины её ухудшения и найти способы нейтрализации этих причин.

В этом отношении весьма плодотворным оказывается синтез знаний геоэкологии и этноэкологии, особенно при изучении геоэкологических проблем в развивающихся странах или регионах бытования традиционных либо близких к ним систем хозяйства. Именно отечественная этническая экология [1] и её аналог в англоязычном мире, экологическая антропология [2], накопили большое количество сведений и сформулировали ряд гипотез, которые позволяют понять истинную мотивацию поведения человека в сфере природопользования, и в том числе те причины, благодаря которым хозяйственная деятельность может приводить к негативным экологическим последствиям.

Литература

1. *Козлов В.И.* Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. 230 с.
2. *Козлов В.И., Ямсков А.Н.* Этническая экология // Этнология в США и Канаде. М.: Наука, 1989. С. 86-107.
3. *Одум Ю.* Экология. Т. 1. М.: Мир, 1986. 328 с.
4. *Ямсков А.Н.* Традиционное скотоводство и природная среда // Этническая экология: Теория и практика. М.: Наука, 1991. С. 287-303.
5. *Ямсков А.Н.* Региональная экология // Программы по экологическим дисциплинам. Географический ф-т. М.: МГТУ, 1999. С. 145-161.

6. *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам. Географический ф-т. М: МГПУ, 1999. С. 105-126.
7. *Alekseev B.A., Posypkin A.K., Yamskov A.N.* Landscape Approach to Studies of Desertification Processes // Combating Desertification through Integrated Development. Int. Scientific Symp.: Abstracts of Papers. Tashkent, 1981. P. 140-142.
8. *Hardin G.* The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Vol. 162. №3859. P. 1243–1248.

C. 295

9. *Livingstone I.* Irrationality among Pastoral Peoples: Myth or Reality? // Development and Change. 1977. Vol. 8. №2. P. 210-217.
10. *Moran E.* Human Adaptability: An Introduction to Ecological Anthropology. 3rd ed. Boulder: Westview Press, 2008. 473 p.

C. 296